

Пассажиры микроавтобуса не могли усидеть на месте: они то и дело вскакивали, выглядывали наружу из дверного проема, но, не решаясь выйти, снова замирали.

Чжоу Жун долго размышлял, а затем, под пристальными взглядами десятков людей, наконец принял решение:

— Разбиваем лагерь здесь. Пересчитать припасы, обустроить ночлег и накормить людей.

— Янь Хао, — распорядился он, — составь список выживших и подготовь график ночных дежурств.

Ветер с резким свистом, похожим на завывание тысячи заблудших душ, пронесся по пустоши, устремляясь куда-то в бесконечную высь.

Грамотная организация, проведенная Чжоу Жуном еще в самом начале бегства, принесла свои плоды. В микроавтобусе были сложены запасы муки, риса, масла, соли, мясных и овощных консервов, а также теплая одежда — все это он лично помогал грузить из складских помещений торгового центра накануне вечером. Кроме того, спецназовцы перевозили в биохимическом грузовике собранные по крупицам инструменты, медикаменты и генераторы.

Выжившие разбились на маленькие группы, делясь консервами; то и дело слышались подавленные всхлипы и тяжелые вздохи. Сы Сяонань сидел на подножке биохимического грузовика, собираясь открыть банку консервированных персиков в сиропе, когда к нему подошел Чжоу Жун и молча вложил ему в рот две таблетки жаропонижающего.

От рук Чжоу пахло сигаретным дымом, кончики пальцев были солоноватыми на вкус и покрыты грубыми трещинами.

— Командир, — раздался неподалеку голос Янь Хао.

Чжоу Жун, собиравшийся что-то сказать, махнул Сы Сяонаню рукой и обернулся к Янь Хао.

— В биохимическом грузовике почти закончился высокооктановый бензин. Дизель, в крайнем случае, подойдет, так что с рассветом мы осмотрим топливные баки брошенных на дороге машин. Завтра утром, как доберемся до промзоны, попробуем еще раз отправить сигнал о своем местонахождении в военный округ. Если город Б еще не полностью пал, кто-нибудь обязательно придет нам на помощь.

Они пошли плечом к плечу в сторону, укрытую от ветра. Чжоу Жун глухо спросил:

— Сколько человек осталось?

— Тридцать шесть выживших. Тридцать мужчин: шестеро старше пятидесяти, двое младше пятнадцати. Шесть женщин: двое за двадцать, четверо за сорок. Все — Бета.

Янь Хао сглотнул и остановился:

— А из наших осталось шестеро. Ты, я, Чуньцао, Чжан Инцзе, Дин Ши и Го Вэйсян.

— Остальные... погибли.

Вокруг воцарилась тишина, лишь ночной ветер доносил тихие, сменяющие друг друга всхлипы людей.

Челюсти Чжоу Жуна сжались так сильно, что по лицу пробежала судорога. Секунду спустя он вдруг с силой ударил кулаком по стволу дерева!

Толстое, в хват человека дерево содрогнулось и треснуло, издав опасный скрип. Янь Хао отшатнулся от потока воздуха, поднятого ударом.

— Ты что творишь?! — прошипел Янь Хао. — Хочешь приманить зомби?!

Из сбитых в кровь костяшек Чжоу Жуна сочилась алая жидкость. Мощные, подавляющие феромоны Альфы, прорвавшиеся сквозь действие блокаторов, подобно рыку разъяренного зверя, хлынули во все стороны.

Чжоу Жун заставил себя сделать глубокий вдох и дрожащей рукой опустил кулак.

Янь Хао выхватил бутылку воды, быстро смыл кровь со ствола и хотел было полить на руку командира, но тот молча отстранился и принялся сам зализывать рану. В тени его взгляд полыхнул холодным блеском — словно у вожака стаи, загнанного в угол и не желающего сдаваться.

— ...Дежурить по трое. Выдвигаемся завтра в шесть утра в сторону промзоны, — хрипло произнес Чжоу Жун. — Если за два дня от города Б не будет вестей, я сам пойду в центр города на разведку.

Янь Хао хотел возразить, но, увидев, что Чжоу Жун уже повернулся и ушел, поспешил за ним.

Сы Сяонань съел половину банки персиков, а остатки выменял у мужчины из микроавтобуса на полпачки сигарет «Байша». Мужчина отдал персики жене и детям, а Сы Сяонань, прижимая к себе сигареты, направился к Чжоу Жуну, но у самой опушки леса внезапно замер.

В ночном воздухе едва уловимо витал неприятный запах.

Этот аромат колебался в воздухе — сильный, зрелый, крайне агрессивный. Он инстинктивно попытался определить источник, но стоило ему постоять здесь подольше, как нервы натянулись до предела, а сердце сдавило от необъяснимого головокружения.

...Это были феромоны Альфы.

Но откуда здесь, в глуши, взялся Альфе? Неужели в глубине леса лежит кто-то, кого загрызли зомби?

Сы Сяонань огляделся: на открытой площадке горели фары машин, уставшие люди готовились ко сну. Другая сторона леса тонула во тьме, а вдалеке тускло светил фонарь, излучая тревожную ауру.

— Ты в порядке? — раздался женский голос за спиной.

Сы Сяонань обернулся — это была Чуньцао, с любопытством смотревшая на него.

— ...Ты чувствуешь какой-нибудь запах?

— Нет? — она с силой втянула воздух носом, и тут же ее взгляд стал расфокусированным, а выражение лица — странным.

Сы Сяонань: «?»

В следующую секунду Чуньцао выдала такой оглушительный чих, что обдала Сы Сяонаня с ног до головы.

— Точно, запах гнилых трупов! — Чуньцао в ужасе терла нос и, покраснев до корней волос, принялась толкать Сы Сяонаня к машине. — Давай, иди спать, не бери в голову! Быстрее!

Сы Сяонань, полный недоумения, позволил затолкать себя обратно в биохимический грузовик.

В ту ночь спецназовцы дежурили в три смены: Чуньцао и Дин Ши до полуночи, Янь Хао и Го Вэйсян до трех, а последняя смена выпала на Чжоу Жуна и Чжан Инцзе.

Чжоу Жун спал беспокойно и в полночь проснулся от шума смены караула.

Сиденья в задней части грузовика были подняты, спецназовцы валетом лежали на импровизированных лежанках, храпя на все лады. Он почувствовал, как кто-то прижался к его боку. Всмотревшись в лучах света, пробивающихся сквозь окно, он узнал Сы Сяонаня.

Во сне температура тела Сы Сяонаня упала, и он инстинктивно прильнул к источнику тепла, обхватив руку Чжоу Жуна. Его ровное дыхание мерно щекотало ключицу Чжоу.

На мгновение Чжоу Жун погрузился в оцепенение.

Воспоминания о тревожных днях юности нахлынули волной, и даже сейчас, в полумраке, это мягкое, красивое лицо с плотно сомкнутыми ресницами словно слилось с картинами, давно стертыми временем.

Чжоу Жун, сам не зная зачем, поднял руку и убрал выбившуюся прядь волос со лба Сы Сяонаня.

В этот момент снаружи слышались шаги, и дверь тихо открылась.

Чжоу Жун тут же закрыл глаза, притворившись спящим, хотя и сам не понимал, почему сработал этот рефлекс. Через несколько секунд он почувствовал, как кто-то зашел в машину, бесшумно прошел мимо лежащих и остановился перед ними.

Пришедший наклонился, аккуратно и очень осторожно приподнял руку Сы Сяонаня.

Сы Сяонань, принявший жаропонижающее с седативным эффектом, даже не проснулся, лишь пробормотал что-то во сне и повернулся на другой бок.

Чжоу Жун лежал не шевелясь, и через мгновение услышал, как гость тихо произнес:

— Спасибо. Ты спас мне жизнь.

Это был Янь Хао.

В груди Чжоу Жуна что-то дрогнуло, он почти незаметно прищурился. В тусклом свете грузовика он увидел, как Янь Хао, часто и взволнованно дыша, наклонился и коснулся губами виска Сы Сяонаня.

Это был легкий, робкий и благоговейный поцелуй.

Взгляд Чжоу Жуна стал нечитаемым.

Янь Хао, похожий на ребенка, стащившего сладость, выпрямился, на цыпочках вышел из машины и прикрыл дверь.

В салоне снова стало темно. Чжоу Жун долго лежал в молчании, а затем плотно закрыл глаза.

Военный округ Б, зал экстренной связи.

— Сводный аналитический отчет готов. Все Омеги, как мужчины, так и женщины, прошли генетическую идентификацию. Целевого объекта среди них нет.

Аварийный красный свет мигал, отражаясь на лице женщины-исследователя, которая тяжело дышала от бега. Пожилой мужчина с генеральскими звездами на погонах закрыл лицо ладонями, а через несколько секунд поднял голову:

— Я понял.

Старик снял трубку спутникового телефона перед пультом управления и набрал прямой номер для экстренной связи. После полуминутного томительного ожидания на другом конце ответили:

— Генерал-майор Цянь, доложите результаты.

Старик открыл рот, но не смог издать ни звука.

Тяжелое молчание сказало всё само за себя.

— Мы еще раз тщательно проверим все города, по которым пролегал маршрут DC918. Если самолет разбился, от него должны были остаться следы, — голос на другом конце звучал подавленно, после паузы последовал вопрос:

— Есть ли данные от секретного отряда 118?

— ...Я отправил все восемь своих взводов. По трем взводам подтверждена полная гибель личного состава, два пропали без вести, два вернулись ни с чем. Шестой взвод под командованием майора Чжоу Жуна спас сотни людей, но после того, как эвакуационный вертолет был инфицирован, связь с ними оборвалась...

Генерал-майор Цянь глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, но голос его прозвучал жестко:

— Я могу отправить последние два отряда, но нам нужно больше информации о цели. Иначе это все равно что искать иголку в стоге сена, мы действуем вслепую! Выполнить задачу невозможно!

— Невозможно, — отрезал голос на той стороне. — Последние полгода цель поддерживала связь только с заместителем министра Го из Госбезопасности, вся информация о личности засекречена, а заместитель министра Го уже подтвержден как погибший при эвакуации.